

Хотя он и слышал раньше о деяниях этого таинственного белого господина, но видеть его вживую было впервые.

Этот человек производил впечатление исключительной чистоты, холодной, но кристально ясной.

Особенно его манера держаться — редчайшая в мире.

Мо Ушуан холодно взглянул на Ши Пинъаня и спросил:

— Зачем ты на меня смотришь?

— Господин действительно соответствует слухам о своей неповторимости. Я смотрел на вас лишь из любопытства, без злого умысла. Но моё поведение было несколько бестактным, и я прошу прощения за это. Однако, таких, как вы, я в жизни не встречал, — Ши Пинъань, с добродушной улыбкой, посмотрел на Мо Ушуана и спросил. — Могу ли я узнать ваше имя?

Мо Ушуан холодно смотрел на него, не отвечая.

— Не говори им, — Мо Куанъюнь поспешно вмешался. — Альянс Сюанью уже внёс тебя в Список злодеев. Если они узнают твоё имя, то весь Континент Сюанью узнает.

Мо Ушуан оставался безучастным, его лицо было холодным.

Линь Моюй не был удивлен, так как уже предполагал это, но в его глазах промелькнула холодная тень.

Семья Линь и Секта Тысячи Звуков были связаны с Альянсом Сюанью.

И благодаря своему влиянию, они занимали в Альянсе не последнее место. Если бы они захотели навредить Мо Ушуану, то начали бы именно с Альянса.

— Это... как так может быть... — Ю Сяоань, который до этого молчал, был потрясен, его лицо побледнело, и он выглядел растерянным.

Ши Пинъань, видя их реакцию, почувствовал неловкость и с улыбкой сказал:

— Я сам узнал об этом недавно.

Молодой человек рядом слегка кашлянул, на его красивом лице появилась улыбка, и он обратился к Мо Ушуану:

— Хотя вы и внесены в Список злодеев, но с вашими силами вам вряд ли что-то угрожает.

В конце концов, это тот, кто убил Пчелу-Цветокрада.

Мо Ушуан, с холодным выражением лица, равнодушно произнес:

— Я убил людей, поэтому называть меня злодеем — это нормально.

Его не волновало, что он попал в Список злодеев.

Молодой человек был немного ошеломлен, смотря на лицо Мо Ушуана, с ноткой сложности в голосе сказал:

— Так просто оказаться в Списке злодеев, и тебя это действительно не волнует?

Мо Ушуан взглянул на него и спокойно ответил:

— Почему это должно меня волновать?

Молодой человек был в замешательстве.

— Ваш уровень культивации высок, и ваши силы превосходны, поэтому вам, конечно, всё равно,
— Ши Пинъань вздохнул и добавил. — Но я надеюсь, что в будущем, когда вы будете действовать, вы подумаете о некоторых вещах. Как говорится, оставляйте людям шанс, чтобы в будущем можно было встретиться.

— Если они враги, зачем нам встречаться в будущем? — спросил Мо Ушуан.

— Э-э! — Ши Пинъань был ошеломлен этим вопросом.

— Старейшина Ши, милосердие к врагам — это жестокость к себе, — молодой человек улыбнулся, с ноткой тайны в голосе. — Если бы я столкнулся с врагом, я бы тоже убил его без раздумий.

Ши Пинъань, услышав это, слегка дернулся и сказал:

— Не усугубляй. Если это настоящий враг, то, конечно, нужно убить. Но что, если среди них есть невинные?

— Невинные не станут создавать проблемы, — Линь Моюй повернулся к Ши Пинъаню, с иронией в голосе. — Даже если у них есть причины, это не оправдание для того, чтобы создавать неприятности другим.

Ши Пинъань задумался, а затем с горькой улыбкой сказал:

— Я просто хочу, чтобы вы были снисходительны к праведным героям.

Хотя некоторые из них лицемерны, но есть и настоящие герои.

Мо Ушуан холодно посмотрел на Ши Пинъаня и сказал:

— Я убиваю только тех, кто оскорбляет меня или вредит мне.

— А что для тебя считается оскорблением? — молодой человек с любопытством спросил.

Мо Ушуан холодно взглянул на Ши Пинъаня и ответил:

— Тех, кто не уважает меня, как это тело на земле.

Это был двусмысленный ответ.

— Пчела-Цветокрад... кажется, я понял, — молодой человек потер нос и, взглянув на Мо Ушуана, сказал. — Меня зовут Бай Цинъи.

Мо Ушуан не проявил ни малейшего интереса ни к его имени, ни к нему самому, и, повернувшись к Мо Куанъюню, холодно спросил:

— Они дали тебе монеты сюань?

— А? — Мо Куанъюнь, услышав голос Мо Ушуана, машинально повернулся к нему, но, встретив его ледяной взгляд, слегка содрогнулся и, сглотнув, ответил. — Нет ещё!

— Он сказал, что вы можете отказаться платить, — Мо Ушуан, с ледяным выражением лица, поднял свою изящную руку и указал на Ю Сяоаня.

Все взгляды устремились на Ю Сяоаня.

Ю Сяоань, увидев это, снова испугался, выглядел смущенным и покраснел. Ему хотелось спрятаться за спину Линь Моюя, как черепаха.

— Я... я просто пошутил... — Ю Сяоань был на грани слез.

Ши Пинъань, видя его реакцию, не мог сдержать улыбки.

Бай Цинъи тоже не удержался от смеха, улыбнувшись:

— Откуда взялся этот чудак?

Ши Пинъань глубоко вздохнул и, обращаясь к Мо Ушуану, сказал:

— Альянс Сюанью никогда не отказывается от своих обязательств.

Мо Ушуан смотрел на него с холодным выражением лица.

Ши Пинъань достал заранее приготовленные 100 000 000 монет сюань и передал их Мо Ушуану, добавив:

— Мы сообщим всему миру, что вы убили Пчелу-Цветокрада. Таким образом, вряд ли кто-то осмелится вас беспокоить.

Он действительно не хотел видеть, как такой неповторимый человек становится убийцей.

Однако его добрые намерения не нашли отклика у Мо Ушуана.

Что бы ни говорили, Мо Ушуан всегда поступал по-своему, не заботясь о мнении других.

Мо Ушуан, получив монеты, развернулся и ушел.

Линь Моюй и Ю Сяоань последовали за ним.

— Подождите меня! — Мо Куанъюнь бросился за ними.

Ши Пинъань смолк.

Бай Цинъи, наблюдая за их удаляющимися фигурами, достал из пространственного хранилища веер, раскрыл его и, слегка прищурившись, с улыбкой сказал:

— По слухам, он мастер звуковой техники. После закрытия Тайной области Юнься он в одиночку отразил всех из Секты Тысячи Звуков, а старейшина семьи Линь, чей уровень достиг этапа небесного сюань, был убит им одной рукой, так же, как и Пчела-Цветокрад.

Ши Пинъань повернулся к Бай Цинъи.

— Ты видел это? — Бай Цинъи, с загадочным выражением лица, сказал. — Его руки выглядят такими тонкими и нежными, совсем не подходящими для убийства, но он действительно убил человека этапа небесного сюань одной рукой. Когда ты впервые увидел его, не показалось ли тебе, что он обманчиво безобиден?

Ши Пинъань, смотря на Бай Цинъи, с легкой тревогой сказал:

— Молодой господин Бай, не играй с огнем.

— Я не собираюсь играть с огнем, — Бай Цинъи улыбнулся. — Я люблю наблюдать за событиями, но не становиться их частью. Однако на этот раз Собрание боевого Дао обещает быть интереснее, чем в прошлые годы.

Ши Пинъань задумался и спросил:

— Из-за этого белого господина?

Бай Цинъи, с загадочной улыбкой, ответил:

— Где бы он ни появился, это всегда вызывает шум.

Ши Пинъань, смотря на Бай Цинъи, слегка нахмурился:

— Ты заинтересован в этом белом господине?

Бай Цинъи не ответил на вопрос, а лишь улыбнулся, слегка прищурившись, и с игривой интонацией сказал:

— Как ты думаешь, Линь Моюй пойдёт на Собрание боевого Дао?

Ши Пинъань нахмурился:

— В его нынешнем состоянии он вряд ли сможет участвовать.

<http://bllate.org/book/16568/1513131>